До недавнего времени Гарри умел готовить всего два блюда: тосты и яичницу с беконом. Но это было до того, как он познакомился с Гилдероем Локхартом. Профессор с самым серьезным видом объявил ему, что противник только и ждет, когда мистер Поттер ослабнет от голода, сидя на горе еды, которую он не сможет привести к удобоваримому виду. Но он, профессор Локхарт, заранее предвидел появление подобного коварного типа, поэтому принял самые серьезные меры для противодействия ему.

С самого начала Локхарт заявил, что, пока Гарри живет в его доме, готовить они будут по очереди. К счастью, он заботился о наполнении качественной пищей желудка Гарри Поттера не только в отдаленном будущем, но и в настоящем, поэтому в дни дежурства Поттера помогал ему на кухне словом и делом. Благодаря этому Гарри вместо голода испытывал гордость за творения своих рук. На данный момент вершиной его кулинарного искусства был суп-гуляш, рецепт которого профессор добыл где-то в Германии, и который теперь сам Гарри считал лучшим средством восстановления сил после тяжелых физических нагрузок.

— Гарри, ты когда-нибудь делал барбекю? — поинтересовался профессор, приканчивая приготовленный Поттером бекон. — Если ты не забыл, у нас сегодня гости, а готовить твоя очередь.

— Еще не делал, — Гарри, успевший изучить привычки Локхарта, уже предвидел его следующее пожелание. — Пойду смотреть книгу рецептов от Гилдероя Локхарта.

— Не стоит, искусство приготовления этого чудесного блюда нельзя познать из книг, — важно заявил профессор. — Такие вещи передаются исключительно от человека к человеку. Так что заканчивай скорее, пойдем в магазин за продуктами.

Гарри мысленно ухмыльнулся, представив, как прореагирует Гермиона на слова о том, что рецепт нельзя освоить по книге. Сам Гарри уже успел убедиться в этой истине, так как до сих пор профессор всегда отсылал его к поваренной книге, а затем каждый раз делал все вместе с ним, причем процесс готовки в его исполнении не вполне соответствовал книге. На закономерный вопрос Гарри, зачем же тогда читать рецепты, профессор пояснил, что там написан стандарт, а для каждого конкретного продукта надо подбирать свою технологию. И что подобное умение приходит только с опытом, который Поттер и приобретает по мере возможности.

По мнению профессора, в магазине для целей барбекю идеально подходили лишь свиные ребрышки, которые после придирчивого изучения Локхарт признал съедобными. На вопрос продавца, не нужен ли им готовый маринад, профессор с возмущением ответил, что содержимым банок с завлекательными надписями можно лишь испортить хорошее мясо. Гарри он пояснил, что люди, использующие готовые маринады, окажутся после смерти в аду в одной компании с еретиками, клятвопреступниками и продавцами хот-догов. Гарри позабавило негодование Локхарта по столь пустячному, на его взгляд, вопросу, но он, разумеется, не стал спорить. А то еще профессор решит, что мистеру Поттеру не помешает лишний раз пробежать пару километров.

Не менее серьезно профессор подошел к выбору топлива и решетки для барбекю. В итоге

Гарри и Локхарт тащили к машине здоровую связку дров, так как довольствоваться готовыми углями профессор, конечно же, не пожелал. Но нельзя сказать, что Гарри не получал от всего этого процесса огромное удовольствие. Дурсли время от времени выезжали на природу готовить барбекю, но Гарри с собой они не брали. Поттер, сидя в своем чулане, мечтал, что, если бы у него были родители, они бы тоже ездили вместе с ним на пикники, и отец наверняка научил бы его разжигать костер и готовить мясо на огне. И, конечно, они бы приглашали на подобные посиделки его друзей, что делало бы подобное времяпрепровождение еще более приятным. И вот теперь его детская мечта пусть не полностью, но хоть частично сбывалась.

Как бы то ни было, но к моменту, когда прибыли Грейнджеры, мясо томилось в старательно приготовленном двумя кулинарами-любителями маринаде, а дрова медленно прогорали на отдельном кострище, устроенном рядом с жаровней. Для детей в специальном шкафу, заменявшем магу холодильник, остывали кувшины с клюквенным морсом, а взрослых поджидала парочка бутылок сухого вина.

— О, эти ребрышки просто чудо! — восхитилась Эмма, попробовав творение магов. — Как вам удается так вкусно готовить?

— Использование проверенного временем рецепта и немного старания, — улыбнулся Локхарт. — И кстати, удачные ребрышки во многом заслуга Гарри. Мы готовили вместе, и он очень старался.

Поттер слегка покраснел от похвалы профессора, по его мнению, не вполне заслуженной. Сам он считал, что больше мешал Локхарту, но тот, видимо, поощрил его авансом, отметив несомненный энтузиазм, хоть и не подкрепленный умением. А вкус получившегося блюда был и в самом деле выше всяких похвал. Гарри пообещал себе, что будет делать барбекю как можно чаще, конечно, когда у него появится возможность для этого.

— Ну, мы тоже кое-что умеем, — сделал хитрое лицо Дэн. — И нам будет приятно, если в следующие выходные вы с Гарри приедете к нам, чтобы попробовать моего фирменного копченого лосося. Обещаю, не пожалеете.

— С удовольствием, — согласился профессор, и Гарри заулыбался во весь рот. Провести еще один день вместе с Гермионой было явно хорошей идеей.

Но, разумеется, гости в первую очередь думали не о еде, а жаждали наконец получить удовольствие от показа своих умений Гермионой. Гарри видел, что его подруга вся извелась, дожидаясь этого момента, и, не имея возможности помочь, переживал вместе с ней. Впрочем, долго предаваться безделью ему не пришлось. Гермиона очень захотела показать родителям не только то, как она умеет колдовать, но и продемонстрировать мастерство Гарри. Так что Поттеру осталось только мысленно благодарить профессора Локхарта, который с завидным упорством заставлял его повторять материал первого курса. Теперь Гарри было не стыдно за свое колдовство, а довольный взгляд подруги показал, что она тоже рада, что у него все получается.

Но не меньше, чем это импровизированное шоу, а, пожалуй, даже больше родителей Гермионы поразили простейшие бытовые чары, которые использовали Локхарт и Поттер. Успехи Гарри на ниве волшебства пока что были весьма скромные, но мгновенно вычищенное пятно, посаженное Дэном на брюки, произвело на старших Грейнджеров должное впечатление.

— Интересно, а почему в школе они не изучают столь полезную магию? — поинтересовался у профессора отец Гермионы. — Мне кажется, было бы логичнее, чтобы они осваивали что-нибудь более полезное, чем превращение жуков в пуговицы.

— Ну, на этот вопрос вам сможет прекрасно ответить мисс Грейнджер, — профессор добродушно кивнул девочке. — Ведь это первое, что она изучила в школе.

Гарри теперь тоже смог бы без труда ответить на этот вопрос. Как выяснилось из текста учебника по теории магии, который они изучали с профессором Флитвиком целых два месяца, но которому Гарри, к сожалению, не уделил в свое время должного внимания, подбор заклинаний и зелий, изучаемых школьниками, был далеко не случаен. И определялся он не их практической пользой, а тем, что после них гораздо легче осваивались намного более сложные вещи. Для первокурсников была важна отработка жестов и интонаций голоса, умение вложить в заклинание точно выверенный «объем» сил, уверенность в контроле собственной магии. Ну а полезные для жизни заклинания школьникам никто не мешал изучать параллельно, чем, собственно, Гермиона и занималась в свободное время.

— Ну что же, придется подождать, пока Гермиона покажет что-нибудь не только эффектное, но и эффективное, — Эмма шутливо вздохнула. — Вот только нам вряд ли так повезет еще раз повстречаться со школьным профессором. Но ничего, потерпим.

— Вам совсем не обязательно ждать появления кого-нибудь из преподавателей, — профессор пригубил бокал с вином. — Ведь ваша дочь может спокойно колдовать, если рядом будет присутствовать любой взрослый волшебник.

— Знаете, наш опыт общения с другими волшебниками подсказывает, что от них не стоит ждать помощи, — фыркнул Дэн. — Не обижайтесь, но большинство магов кажутся нам не совсем адекватными.

— Да и вряд ли тип вроде того, который оскорблял мистера Уизли и нас заодно, вообще будет разговаривать с «какими-то маглами», — поморщилась Эмма. — Признаться, я не ожидала такого отношения со стороны англичан. Мы по работе встречались с представителями нашей аристократии, но среди них не найдется подобных снобов.

— Ну, для начала, нельзя в полной мере считать магов британцами и, кстати, меня в том числе, я в этом вопросе не являюсь исключением, — профессор слегка развел руками. — Несмотря на то, что многие черты двух миров довольно похожи, отличия в мировоззрении людей весьма ощутимы. На первый взгляд это может быть незаметно, но время от времени ребята будут натыкаться на подобные вещи. То, что является нормой для вас, может быть неприемлемо для волшебников, и наоборот.

— А мне кажется, маги ведут себя так же, как и обычные люди, — Гермиона неуверенно посмотрела на родителей. — Ну, почти так же.

— Хорошо, к примеру, вы, скорее всего, воспримете использование любовных зелий для того, чтобы добиться внимания понравившегося вам человека чем-то крайне мерзким, — Локхарт дождался утвердительных кивков Грейнджеров, а заодно и Гарри. — А в волшебном мире это норма, и вы можете в любой момент купить подходящее снадобье в магазине зелий. А волшебникам точно так же непонятен ваш запрет на ношение оружия. Любой маг всегда ходит с палочкой, которая опасна не меньше, чем пистолет. И таких примеров можно найти сотни.

— Но ведь лично вы ведете себя вполне нормально, — не поверила Эмма. — Вы не кричите «Маглы, маглы!», как будто впервые в жизни увидели простых людей, и не пытаетесь испепелить нас взглядом.

— Я ведь все-таки писатель, миссис Грейнджер, — как-то грустно усмехнулся Локхарт. — Поэтому я много где путешествовал и общался с самыми разными людьми. Это, знаете ли, расширяет кругозор. А большинство волшебников глубоко провинциальны.

— Этот мистер Малфой такой же, как и его сынок, — Гарри теперь было ясно, откуда у белобрысого слизеринца столь отвратные манеры. — Вы бы слышали, как он оскорблял мистера Уизли!

— Как они могут вести себя так! — поддержала его Гермиона. — Словно только они одни люди, а вокруг животные, недостойные их взгляда.

— Вы находите в этом что-то новое? — удивился профессор. — Мисс Грейнджер, прочитайте, скажем, «Отель» или «Колеса» Артура Хейли, там все очень популярно написано. Уверен, вы без труда найдете эти книги в обычной библиотеке.

Гарри увидел знакомое довольное выражение на лице подруги и с трудом удержался от улыбки. Если преподаватель порекомендовал ей прочесть какую-то книгу, Гермиона воспринимала это как подарок. Гарри давно успел заметить эту особенность любознательной девочки, и она ему была глубоко симпатична. Он и сам много читал до Хогвартса, но вот в волшебной школе каким-то образом у него все время находились другие развлечения.

Поттер заметил, что, упоминая книги, Локхарт постарался незаметно посмотреть на его реакцию. И если Гарри что-то понимал в профессоре, то, скорее всего, тот будет ждать, что и Гарри последует примеру подруги. У Локхарта, к некоторому удивлению Гарри, на полке в гостиной нашлось несколько магловских книг, и Поттер точно помнил, что Хейли был среди них. Хотя, собственно, чему тут удивляться, у волшебников действительно были проблемы с тем, что можно было почитать. Гарри, став жить у профессора, тоже потянулся к книгам, правда, выбрав для себя литературу позанимательнее. Сейчас он читал «Звездных рейнджеров» Хайнлайна, но, судя по всему, фантастику придется на время отложить.

— Да уж, затевать драку в публичном месте — это не то, что следует делать, тем более, когда

рядом с тобой твой ребенок, — по весьма неодобрительному тону Эммы Гарри понял, откуда у Гермионы такая нелюбовь к дракам. — Хорошо, что этот здоровяк растащил их.

— Хагрид действительно производит впечатление, — профессор улыбнулся, и Гарри поддержал его. Лесник был человеком, который ввел его в магический мир, и Поттер воспринимал его ка друга, поэтому теплые слова о Хагриде были ему приятны. — Но вы несколько несправедливы к мистеру Малфою. Он показал себя хорошим режиссером и вполне приличным актером.

Гарри удивленно уставился на преподавателя. Почему Локхарт считал, что Малфой разыгрывал комедию, если из общения с Драко и так было ясно, что его отец вполне способен оскорблять Уизли, Гермиону и ее родителей безо всяких задних мыслей? Тем более, профессор был достаточно далеко и даже не мог слышать слов Малфоя. Поттер уже хотел высказаться, но подумал, что сначала не мешает посмотреть на реакцию Гермионы. Гарри считал, что она умнее как минимум всех их однокурсников, включая и его самого, и, если он увидит, что она тоже в недоумении, значит, его мысль правильная. Подруга между тем задумчиво жевала губу, уставившись куда-то в пространство.

— Малфой-старший вел себя так, как мог бы вести себя Драко в компании детей, — наконец Гермиона пришла к каким-то выводам. — Но ведь он взрослый человек и гораздо лучше контролирует свое поведение. Тем более что он занимается политикой и конфуз с дракой ему совсем ни к чему. Выглядит действительно подозрительно.

Гарри подумал, что Гермиона, похоже, была права, тем более ее мнение сошлось с мнением профессора. Он вспомнил весь инцидент и вдруг зацепился за одну деталь. С самого начала скандала и до его конца Малфой не выпускал из рук книжку, купленную для Джинни. А затем ей почти сразу завладел Локхарт. Конечно, это, скорее всего, ерунда, но Гарри знал, что профессор не оставил старую книгу в магазине, как, наверное, поступил бы любой человек на его месте, а принес домой. А значит…

— Профессор, а что не так было с этой книгой? — Гарри задал вопрос, внутренне опасаясь, что сейчас попадет впросак. — Той самой, которую вы выменяли у Джинни?

— Браво, Гарри, у тебя отменная наблюдательность, — лицо профессора приняло нейтральное выражение. — Ты прав, эта книга оказалась не так проста. Я случайно заметил, что, валяясь на полу, Люциус Малфой очень ловко вложил в книгу какой-то предмет. Меня это заинтересовало, и я решил посмотреть, что он затеял.

— И что это было? — Гермиона первой не выдержала и прервала затянувшуюся паузу. — Ой, простите, профессор.

— Это был магический артефакт, — спокойно произнес Локхарт. — Причем артефакт, однозначно относящийся к темным. Очень интересная вещица и очень опасная.

— Опасный? — в глазах Эммы стояло недоверие. — Вы хотите сказать, что этот Малфой подложил ребенку своего недруга опасный артефакт, чтобы отомстить за то, что тот «наступил

ему на мозоль»?

— Ну, поскольку ребрышки мы все равно уже съели, прошу пройти в гостиную, покажу вам эту вещицу, — Локхарт сделал театральный жест. — А заодно и расскажу о ней.

Гарри первым вскочил со своего места, чтобы побыстрее оказаться в доме. Да и остальные потенциальные слушатели не заставили себя ждать. Все же, что ни говори, а увидеть своими глазами опасный темный артефакт и услышать про него — это не совсем одно и то же. Тем более что в Хогвартсе вряд ли можно встретить нечто подобное.

* * *

— Вот и наш артефакт, — Фенелли положил на стол учебник и, аккуратно подцепив ножом страницу, раскрыл его. — Выглядит неказисто, но не все стоит оценивать по обложке. Магия, наложенная на эту тетрадку, без труда способна убить человека.

Гарри и Гермиона, придвинувшиеся было к столу, поспешили вернуться на свои места. Карло в любом случае не собирался позволять присутствующим здесь людям касаться дневника и сам не горел желанием его трогать.

— Если его коснуться, то можно умереть? — недоверчиво протянула Эмма. — Это что-то вроде яда?

— Нет, здесь использованы чары, но ваша аналогия достаточно уместна, — легко выглядеть крутым специалистом по темным артефактам, если заранее знаешь, что именно из себя представляет конкретная вещь. — На дневник наложено заклинание, вызывающее у того, кто его коснется, желание непременно написать в нем что-нибудь. И чем больше человек пишет, тем больше привязывается к нему. А тетрадка постепенно вытягивает из него силы, и в итоге через некоторое время человек умирает.

После объяснения Фенелли на лицах Грейнджеров и Поттера появилось выражение отвращения. А ведь они еще не знали, что этим не заканчиваются «прелести» дневника.

— И этот белобрысый урод хотел подсунуть эту гадость маленькой девочке, — прорычал Дэн, видимо, представивший, что могло случиться, попади такая вещь к его дочке. — Его надо отдать под суд!

— Увы, это не реально, — охладил его пыл Фенелли. — Даже я, кто видел, что он сделал, смогу лишь сказать, что он положил в книгу некий предмет. А Малфой пояснит, что подумал, мол, дневник выпал из нее, и он лишь положил его на место. С такими доказательствами никто не будет применять к нему зелье истины. Остается лишь радоваться, что его план не удался.

— Я, конечно, все могу понять, — Эмма выглядела обескураженной. — Но хладнокровно обрекать ребенка на смерть это уже за пределами морали.

— Не обязательно на смерть, — вынужден был уточнить Карло. — Малфой вполне может нажать на нужные кнопки в министерстве, и к Уизли в ближайшее время придут с проверкой. А когда авроры обнаружат, что в доме добропорядочного волшебника хранится опасный темный артефакт, ему придется несладко. И, кстати, девочка при этом не успеет сильно пострадать. Хотя я не слишком верю в подобный сценарий.

— Мы это скоро узнаем, — Гермиона лишний раз доказала, что у нее с мозгами полный порядок, мгновенно оценив ситуацию. — Если до первого сентября не будет проверки, значит, ее уже не будет никогда. Джинни ведь поедет в Хогвартс, и дневник она взяла бы с собой.

Между тем, Гарри решился задать вполне ожидаемый вопрос о человеке, чье имя красовалось на обложке дневника.

— Том Марволо Риддл является одним из сильнейших волшебников современности, — Фенелли увидел, что Гермиона недоверчиво нахмурилась. — Пожалуй, по силе его можно сравнить с профессором Дамблдором.

— Но мы бы тогда обязательно знали бы о нем, — возразила она. — В прошлом году мы прочли в книгах обо всех известных магах современности!

— Обо всех? — усмехнулся Фенелли. — Ну, тогда позвольте поведать вам историю этого волшебника.

— Риддл родился в середине тридцатых годов, в Англии. Его мать была колдуньей, а отец обычным человеком. Не знаю точно, что там на самом деле произошло, но известно, что отец бросил семью перед тем, как родился Том, а его мать вскоре умерла, — Фенелли услышал, как шумно вздохнул Поттер. Естественно, он не мог остаться равнодушным к несчастью другого сироты. — Ребенок вырос в приюте и в одиннадцать лет пошел в Хогвартс. В школе он показал себя блестящим учеником, насколько я знаю, кубок с его именем до сих пор стоит в Зале Славы. После школы Риддл продолжил изучение магии и достиг в этом деле огромных высот. Но, к сожалению, талант и сила далеко не всегда идут вместе с высокой моралью.

— Он стал сторонником Того-Кого-Нельзя-Называть? — попробовала догадаться Гермиона. — А сейчас сидит в тюрьме?

— Увы, не сидит, — разочаровал ее Фенелли. — А становиться собственным сторонником у него не было необходимости.

Едва до Гарри и Гермионы дошел смысл его слов, как дети уставились на него, широко раскрыв глаза. Родители Гермионы, которые наверняка слышали об этом темном волшебнике, но которые явно не представляли всего его значения, лишь слегка недоуменно посмотрели на

Карло.

— Но почему тогда ребята не знают его имя? — Дэн выглядел несколько озадаченным. — Если он всем известен?

— Сам он называл себя Волдемортом, — пояснил Фенелли. — А большинство магов предпочитает обходиться эвфемизмами, вроде Тот-Кого-Не-Называют, или Темный Лорд.

— Это невозможно! — не поверила Гермиона. — Тот-кого-Нельзя-Называть боролся за этот бред с чистотой крови, и вы говорите, его отец не был волшебником?

— Если вы подумаете, то поймете, что как раз то, что его отец, бросивший мать, и которого Том наверняка обвинял в его смерти, являлся маглом, послужило одной из причин нелюбви Риддла к обычным людям, — увы, Фенелли знал подобные примеры, хотя там все обходилось без всякого колдовства. — Возможно, изначально он просто не хотел, чтобы другой ребенок оказался в такой же ситуации, но затем все зашло слишком далеко.

— Но откуда вы все это знаете? — Поттер не мог понять, почему обо всем этом не написано в книгах, посвященных Волдеморту. Ладно, сам он их не читал, но Гермиона-то наверняка проштудировала подобную литературу от корки до корки.

— Его настоящее имя знаю не я один, — Карло внимательно посмотрел на мальчика. — Его преподавателем трансфигурации был профессор Дамблдор, в одно время с ним в Хогвартсе учились Хагрид и профессор МакГонагалл, отец увиденного вами Люциуса Малфоя и многие другие волшебники. Так что особого секрета в этом нет. А я, по роду своей деятельности, много общаюсь с людьми и умею слушать.

— И этот самый Малфой, так кичащийся своей чистокровностью, служил полукровке? — в голосе Гермионы появилась горькая насмешка. — Наверное, Салазар Слизерин перевернулся в своей могиле.

— Ну, раз уж сейчас полукровка декан этого факультета, то чему, собственно, удивляться, — Фенелли было немного грустно смотреть, как простой и ставший вроде бы понятным для детей волшебный мир вновь обретает свою многогранность. — Ты же помнишь, Гарри, твоя тетя упоминала, что знала его? Как ты заметил, волшебники не особенно склонны общаться с обычными людьми.

Фенелли решил не развивать эту идею, тем более что и сам пока не был до конца уверен в своей правоте. Его при чтении канона сильно смущало, что если оценивать состав Упивающихся Смертью и Ордена Феникса по принципу чистокровности, то разница будет весьма невелика. И если отсутствие маглорожденных волшебников в рядах последователей Волдеморта было вполне объяснимо, то вот почему Дамблдор не спешил включить их в ряды своих союзников, было неясно.

Конечно, там была Лили Поттер, но она наверняка попала в орден в виде исключения, благодаря своему мужу. Но этот вопрос Фенелли решил оставить на то время, когда приедет в Хогвартс. Его обширная библиотека, содержащая подшивки Пророка за многие годы, сможет помочь ему разобраться в этом моменте. А пока следовало отвлечь детей от грустных тем и поднять им настроение.

— И, кстати, Гарри, если вспомнить, кто с кем учился, то мне тоже есть что сказать, — Фенелли постарался сделать обиженное лицо. — Твоя мама, став старостой школы, пару раз сняла с меня баллы за ночные прогулки. Так что берегитесь, мистер Поттер, месть моя будет ужасна.

* * *

Старание Поттера в повторении школьной программы следовало поощрить, и Фенелли, как и обещал, обучил его обезоруживающему заклинанию. Гарри, конечно, хотелось изучить побольше боевых чар, но Карло твердо заявил, что изучать они их будут на его уроках в Хогвартсе, а пока обязал юного гриффиндорца научиться эффективно пользоваться имеющимся арсеналом. Тем более что наставления Карло не пропали даром, и Гарри постепенно начинал понимать, что в бою можно использовать любые подходящие заклинания.

— Венгардиум Левиоса! — Фенелли направил палочку на ботинки Поттера, и те стремительно направились к потолку. А поскольку ботинки стояли не сами по себе, а были надеты на чьи-то ноги, то и их хозяин ожидаемо завис в воздухе вниз головой. Гарри, который в этот момент тренировался попадать заклинанием в мишень, высовываясь из-за укрытия, не заметил подкравшегося сзади учителя, и от удивления чуть не выронил палочку. Но Фенелли отметил, что его труды принесли определенные плоды, и оружие все же удержалось в руках Поттера. — Продолжай атаку цели из этого положения!

Гарри, лицо которого теперь было обращено точно в профиль как к Фенелли, так и к мишени, изобразил на нем крайнюю степень возмущения действиями бесцеремонного профессора, но, видимо, решив отложить возражения до лучших времен, попробовал выполнить команду. Как и следовало ожидать, эффективность огня из такого положения оставляла желать много лучшего, а если точнее, ему удалось случайно попасть лишь один раз из десяти попыток. Разумеется, Фенелли не просто так держал Поттера в воздухе, а легкими движениями палочки заставлял его болтаться, как пробку на волнах, но, тем не менее, результат был удручающий. Вдобавок ко всему с Гарри слетели очки, и Карло решил закончить его мучения.

— В реальном поединке ты можешь оказаться в любом положении и должен быть готов поразить противника независимо от того, смотрит твоя голова вверх, вниз или куда-нибудь еще, — наставительно проворчал Карло, опуская Гарри на пол. — И только представь, куда ты попадешь, когда тебе придется вести огонь на ходу, преодолевая препятствия и одновременно уклоняясь от ответного огня!

— Но ведь в магических дуэлях противники дерутся в нормальных условиях, — Гарри починил

заклинанием свои очки и водрузил их на место. — Зачем придумывать все эти сложности?

— Мистер Поттер, вы и вправду думаете, что ваши противники будут полны благородства и станут слать вам вызовы, вместо того, чтобы напасть из-за угла? — насмешливо поинтересовался Фенелли. — Может быть, вы еще ждете, что они предложат вам биться один на один? Вы, похоже, начитались рыцарских романов, если рассчитываете на подобное.

Гарри признавал справедливость его слов, но детское желание поиграть в благородного воина одними убеждениями преодолеть было нелегко. Фенелли подозревал, что Поттер был бы совсем не против потренироваться в классической дуэли, и, хотя считал подобные забавы абсолютно бесполезными, решил все же дать Гарри пару уроков этикета. Благодаря памяти Локхарта, который любил пустить людям пыль в глаза, с этим не должно было возникнуть проблем.

— Но ведь волшебники вызывают друг друга на дуэль, — было видно, что Гарри спорит уже исключительно из принципа. — А вдруг меня вызовут, а я даже не буду знать, что делать.

— Ну что же, один урок перед твоим отъездом в школу мы все же посвятим этому «искусству», — усмехнулся Фенелли, глядя на разом прояснившееся лицо Поттера. — Но ваше упоминание о вызовах, мистер Поттер, выглядит довольно подозрительно. Уж не успели ли вы уже на первом курсе с гордым видом бросить кому-нибудь перчатку в лицо?

Несложно выглядеть жутко проницательным, если владеешь нужной информацией. Фенелли не стал бы подкалывать Поттера, но ему надо было указать мальчику на совершенные ошибки. Тем более что Гарри не стал запираться и поведал профессору уже известную тому историю о несостоявшейся дуэли с Драко Малфоем.

— Знаешь, а тебе повезло, что твой соперник оказался э… излишне хитрым, — Фенелли задумчиво оглядел Поттера. — Я ведь сильно не ошибусь, если предположу, что в тот момент ты не владел вообще ни одним заклинанием.

— Ну… да, — Гарри слегка покраснел. — Но ведь и он тоже!

— А с чего ты это взял? — удивился Карло. — Неужели ты думаешь, что многие чистокровные отпускают детей в школу, не обучив их хотя бы паре заклинаний, позволяющих постоять за себя?

— Но ведь Рон тоже не знал ни одного, — Поттер видимо считал этот аргумент весьма солидным. — А он-то ведь чистокровный.

— Тогда он, скорее, исключение, а не правило, — хмыкнул Фенелли. — Думаю, если ты расспросишь других своих товарищей, то узнаешь много интересного.

Гарри нахмурился, по всей видимости, оценивая слова Фенелли. Профессору очень хотелось, чтобы мальчик сам сделал правильные выводы. В конце концов, самым важным для него было научиться думать, ведь главным оружием любого воина является его голова. А противостояния с Волдемортом и его дружками Поттеру вряд ли удастся избежать, так что ему необходимо стать бойцом. Конечно, Фенелли собирался помочь Гарри, но его возможности были далеко не беспредельны.

— То есть, если бы Малфой пришел тогда в Зал Славы, он бы без труда побил меня, — сделал вывод Поттер. — Но я планировал физически сразиться с ним и мог бы вполне достать его, если бы он не сумел остановить меня.

— И опозорился бы перед всей школой, точно так же, как и в случае проигрыша, — констатировал Фенелли. — Правила магических дуэлей четко говорят, что физический контакт недопустим. Я удивлен, что Уизли не просветил тебя.

На самом деле Фенелли прекрасно помнил, что именно Рон советовал Поттеру решить дело кулаками, но предоставил ученику самому подумать над этим. И в случае чего не полагаться на мнение Уизли об обычаях волшебного мира. Увы, невежество первого друга Мальчика-Который-Выжил было просто поразительным.

— И кстати, твое блестящее выступление под куполом цирка натолкнуло меня на одну идею, — Карло раскачивал Поттера не только для того, чтобы мальчику было труднее целиться. — С твоими очками надо что-то делать. Будет не весело, если они слетят посреди боя. Так что посетим-ка мы сегодня Косую Аллею, я знаю там одного хорошего специалиста по артефакторике.

* * *

Выбравшись из душа после вечерней «легкой пробежки» и спустившись в гостиную, Гарри обнаружил там профессора, разложившего на расстеленном куске ткани кучу железок. Поттер не сразу понял, что перед ним, так как меньше всего ожидал увидеть в руках волшебника разобранный пистолет. Локхарт старательно протирал его промасленной тряпкой, мурлыча что-то себе под нос.

— Присоединяйся, Гарри, — профессор кивнул на стул рядом с собой. — Сегодня проведем с тобой занятие по устройству пистолетов, их характеристикам и правилам обслуживания.

— А это законно? — Гарри с некоторым сомнением посмотрел на Локхарта. — Я имею в виду, пользоваться всем этим.

— Как я и упоминал раньше, в волшебном мире это разрешено, — довольно осклабился профессор. — Маги, знаешь ли, довольно консервативны, поэтому до сих пор не запретили ношение и использование немагического оружия. А вот в неволшебной Англии ношение

оружия действительно не приветствуется, поэтому мы его там и не будем носить.

Успокоенный Гарри с интересом принялся разглядывать разобранный профессором пистолет. Он никогда раньше не видел так близко настоящего оружия, но, как любой мальчишка, был совсем не против познакомиться с ним поближе. А если еще пострелять из него…

— Профессор, а мы будем только изучать его или еще и потренируемся в стрельбе? — Гарри с надеждой посмотрел на Локхарта. — Я никогда даже не видел, как стреляют, вернее, видел, но только по телевизору.

— Разумеется, потренируемся, — обрадовал его преподаватель. — Настреляешься вдоволь. Но до стрельбы тебе еще далеко. А пока приступим к сегодняшнему занятию. Итак, лежащий перед тобой самозарядный пистолет Вальтер ППК является личным оружием самообороны…

* * *

Пистолет в седьмой раз дернулся в его руках, и Гарри немного расслабился. Профессор сдержал свое слово и привез его в глухое местечко среди холмов, где они быстро оборудовали стрельбище. Чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, Локхарт наложил маглоотталкивающие и звукогасящие чары на площадку, где они расположились. Как объяснил профессор, подобную магию Поттер изучит на старших курсах, так как знание этих заклинаний является обязательным для любого волшебника.

Гарри думал, что профессор привезет с собой кучу оборудования, но тот взял лишь оружие, которое благополучно пережило дорогу, лежа в безразмерной сумке. А мишени Локхарт создал на месте, трансфигурировав их из валяющихся кругом камней.

— Оружие к осмотру! — профессор проверил, что пистолет действительно полностью разряжен. — Пистолет в кобуру, к мишени!

Результаты стрельбы немного огорчили Поттера. Он, конечно, понимал, что вряд ли положит свои пули в «десятку», но увидеть, что все дырки расположены в верхнем левом углу мишени, было несколько разочаровывающим.

— Ну что же, с кучностью у тебя полный порядок, — неожиданно похвалил его Локхарт. — А вот точку прицеливания надо немного сместить. В следующий раз прицеливайся ниже и правее. На рубеж!

После десятого выпущенного магазина Гарри чувствовал себя намного увереннее. Разумеется, он не стал снайпером, но теперь все его пули ложились близко к центру мишени. А то, что, по словам профессора, успехи Поттера даже превзошли его ожидания, было весьма приятно для самолюбия мальчика.

Залив по указанию профессора масло в ствол, Гарри убрал пистолет в кобуру и нехотя отдал его профессору. Локхарт обещал, что они еще не раз будут тренироваться в стрельбе, в том числе и в Хогвартсе, но оружие это такая вещь, расставаться с которой почему-то не хочется. Даже если он и не собирается всерьез применять его в деле.

— Сэр, а зачем нужен пистолет, если есть волшебная палочка? — Гарри это было действительно интересно. — Нет, конечно, кроме получения удовольствия от стрельб.

— Волшебная палочка — это универсальная вещь, — Локхарт неспешно превратил несколько камней в нечто, отдаленно напоминающее статуи людей, и зашагал к краю поляны. Гарри пошел рядом с профессором. — И как всякая универсальная вещь она может делать все одинаково плохо. К примеру, тебе нужно поразить эти мишени, попробуй сделать это с помощью магии. Только не приближайся к ним.

Расстояние до целей было примерно метров пятьдесят, и Поттер уже успел убедиться на собственном опыте, что гарантированно попасть заклинанием на таком расстоянии можно разве что в слона. Гарри сосредоточился и все же сумел поразить мишени, потратив в среднем три выстрела на каждую. У него ушло на это больше минуты, но Гарри полагал, что его результат весьма неплох.

— Ну что же, если потренируешься, то может получиться и получше, — профессор покачал головой. — Хотя я бы не рассчитывал на слишком большой прогресс. А вот если вместо универсального механизма воспользоваться специализированным, то эффект может быть гораздо интереснее.

Профессор резко повернулся лицом к мишеням и, падая на колено, выхватил откуда-то из-под одежды пистолет. Восемь выстрелов прозвучали как одна очередь, и, к восхищению Гарри, все мишени оказались поражены. Причем все действо заняло у Локхарта меньше десяти секунд!

— Здорово! — Гарри не мог сдержать своих чувств. — Но для такого же тоже надо долго тренироваться.

— А ты думал, что сможешь достичь хоть чего-нибудь без труда? — профессор насмешливо смотрел на него. — Нет, мистер Поттер, работать придется в любом случае. Но из пистолета ты достанешь противника быстрее, чем из палочки.

— Это, наверное, так, — вздохнул Гарри. — Зато палочка всегда со мной.

— Ну, Поттер, за все в это мире приходится платить, и за эффективность тоже, — улыбнулся Локхарт. — Поэтому стоит в совершенстве освоить все способы защиты, не знаешь, что когда пригодится.

С этим было трудно не согласиться, к тому же Гарри действительно нравились и занятия с палочкой, и стрельба, так что протестовать было бы просто глупо. Правда, слова профессора о

том, что за все надо платить, Гарри сумел по достоинству оценить в тот же вечер. Ибо профессор посчитал, что в целях тренировки оружие теперь будет чистить именно Гарри. А так как постреляли они немало, то и работы хватило с избытком.

http://tl.rulate.ru/book/53474/1352690